

0920

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэтрин Тарбера
**НЕ УКРОТИМЫЙ
ЛОВЕЛАС**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэтрин Гарбера

Неукротимый ловелас

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Гарбера К.

Неукротимый ловелас / К. Гарбера — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08697-6

В двадцать пять лет Пиппа должна унаследовать семейный бизнес. А до тех пор она скрывается от отца-тирана в маленьком городке в Техасе, работая няней в семье своей подруги. В день своего двадцатипятилетия она покупает на аукционе холостяков Диего, владельца большого ранчо. Она намерена провести с ним только одну ночь, потому что для нее настало время вернуться домой и получить свое наследство. Но все складывается совсем не так, как она задумала...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08697-6

© Гарбера К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтрин Гарбера

Неукротимый ловелас

Роман

Katherine Garbera
Rancher Untamed

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Rancher Untamed

© 2018 by Katherine Garbera

«Неукротимый ловелас»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Диего Веласкес чувствовал себя круглым дураком, стоя за кулисами клуба «Пять семей» и ожидая, когда объявят его имя на аукционе женихов. Он отдал бы все, лишь бы в этот момент оказаться на своем ранчо Арбол-Верде рядом со своими лошадьми. Он пытался уклониться от участия в ежегодном благотворительном мероприятии, сделав огромное пожертвование, но его мать, грозная ведущая утренних новостей в Хьюстоне, была членом комитета и страстно хотела женить своих сыновей – всех четырех. Так что увильнуть ему не удалось, хотя каждый год он и его братья пытались это сделать.

– Что ты об этом думаешь, Диего? Дадут ли за тебя приличную сумму? – спросил его младший брат Иниго.

Диего был уверен, что сам Иниго подумывал о том, чтобы избежать аукциона, уговорив одну из своих поклонниц, которых он приобрел, участвуя в гонках «Формулы-1», выступить в роли его временной невесты. Но поскольку их любимая мама была ревностной католичкой, временное замужество было под запретом, так что он прилетел этим утром из Японии на своем самолете в одиночестве.

Диего повернулся к двум другим своим братьям, которые были близнецами. Алехандро занимал высокий пост в компании, управляющей социальными сетями, и был уже миллионером в свои неполные тридцать лет. А у Маурисио был нюх на земельную собственность, которую можно было превратить в роскошные поместья.

Диего гордился ими. Они были именно такими женихами, которые должны участвовать в благотворительных аукционах. В конце концов, это все делалось с благой целью.

– У тебя такой вид, будто ты собираешься сбежать, – сказал Мо.

– Ты прав, – признался Диего.

Но прежде чем он успел это сделать, со сцены донесся какой-то шум.

– Итан Карузертс выставляет себя на посмешище из-за какой-то женщины. Он только что сделал ей предложение, – сказал Иниго, стоявший ближе всех к сцене.

– Криссан Мосс, – сказал Диего, подходя ближе к младшему брату, – пока ты колесил по свету, это стало главной городской новостью. Итан и Криссан живут вместе, и Карузертсы считали, что это закончится свадьбой. Но тут объявился ее бывший жених, воскресший из мертвых. В буквальном смысле. Все думали, что он погиб в авиакатастрофе, пока он не появился в городе очень даже живым и не стал выяснять, что происходит между его лучшим другом и бывшей подружкой.

– Бог мой, Диего, ты стал городским сплетником? – сказал Алехандро, подходя к нему и обнимая его за плечи.

– Просто я прошлой ночью ужинал у Би и Дерека. Там была мамаша Карузертс, которая все нам и поведала.

– Ну что ж, похоже, у них все складывается, – сказал Иниго.

– Похоже на то, – отозвался Диего.

Сам он никогда еще не встречал женщин, из-за которых выставлял бы себя на посмешище. Так, как это делал сейчас Итан. Но когда он увидел, как Итан подошел к Криссан и обнял ее, он начал размышлять о том, каково это – найти женщину, с которой можно было бы соединить свою судьбу.

– Ты следующий, Диего, – сказал помощник режиссера.

– Черт, – выругался Диего. Он не успел сбежать.

– Чего ты боишься? – спросил Мо. – Это просто безобидное развлечение.

Так оно и было. Но, по мере того как он становился все старше, ему пора было бы покончить с этими аукционами.

– Я не боюсь. Ты прав. Это всего лишь развлечение.

Все четыре брата стали рассматривать толпу. Алехандро толкнул Диего локтем в бок и указал на Пиппу, которая работала няней в семействе Карузерс. Она сидела в первых рядах, и ее прелестное личико сияло в предвкушении.

Она и раньше привлекала внимание Диего. Симпатичная блондинка с хвостиком переехала в их городок два года назад. Но сейчас ее волосы были распущены и мягкими волнами падали ей на плечи. У нее были серые глаза, но взгляд не был холодным. Они вызывали у Диего желание поделиться с ней такими мыслями, в которых он не хотел признаться даже самому себе. И это делало ее опасной. У нее были пухлые губы, и вместо обычного блеска она в этот вечер нанесла на них ярко-красную помаду. И Диего не мог смотреть ни на что другое, кроме ее губ. Что было ему совсем ни к чему, потому что он и так слишком часто задумывался над тем, каково это будет – поцеловать ее.

На ней было облегающее фигуру платье темно-синего цвета, которое подчеркивало ее белоснежную кожу. И Диего знал, что у нее длинные стройные ноги, потому что обычно она носила легинсы. Но этим вечером она надела туфли на высокой шпильке, и от этого ее ноги стали казаться еще длиннее.

Диего застонал.

– Прекрати, – поморщился Мо. – Я знаю, что они женщины, а не твои любимые лошади, но все не так плохо.

– Знаю, – отмахнулся Диего. – Я не слишком боюсь женщин.

– И твоя репутация подтверждает это, – улыбнулся Мо.

Он проследил за взглядом Диего.

– Ах вот оно что.

– Да. Но она не проявляет ко мне интереса, а мое...

– Твое время вышло, – сказал Мо.

– Мистер Диего Веласкес, – объявил конференсье.

И Диего, подталкиваемый Мо, вышел на сцену.

Пиппа Гамильтон-Хофф редко выходила на люди и не часто так наряжалась. Но сейчас она сидела за столиком Карузерсов, ожидая аукциона женихов. Среди потомков пяти семей, основавших городок Коулз-Хилл, было дружеское соперничество. Каждая из семей хотела собрать на аукционе самое большое количество денег.

Но, учитывая, что все братья Карузерс были женаты, кроме Итана, который теперь, похоже, был помолвлен, шансы их семьи в этом году были невелики. Но у Пиппы были свои планы. Конечно, во многом они объяснялись тем, что в этот день ей исполнилось двадцать пять лет, и она получала доступ к своему наследству. Она в точности знала, с кем ей хотелось бы отпраздновать свой день рождения.

Диего Веласкес – высокий техасец, который так же непринужденно чувствовал себя в смокинге, как и верхом на одной из своих лошадей. По правде говоря, она втайне предпочитала видеть его верхом на его жеребце Яго. Она дважды навещала его на ранчо с Пенни, маленькой девочкой, няней которой она была. Пенни было четыре года, и она с ума сходила по лошадям. Она была дочерью Нейта Карузерса, и фактически Диего был ее дядей, потому что Дерек Карузерс был женат на его сестре Бьянке.

Но с тем образом жизни, который Пиппа вела в последние четыре года, было покончено. Ей больше не нужно было скрывать, что она богатая наследница из Англии, которая сбежала от державшего ее под жестким контролем отца. Теперь ей исполнилось двадцать пять лет, и она могла получить свое наследство и распорядиться им по своему усмотрению. Но в этот вечер ей хотелось быть молодой и свободной. Провести его вместе с мужчиной, который ничего не знал о ее наследстве и был вполне доволен обществом Пиппы-няни.

Она достаточно часто встречала его в городе, чтобы понимать, что это было не случайно. Владельцу огромного ранчо, расположенного на окраине города, не было необходимости приезжать в город в десять часов утра каждый понедельник, среду и пятницу, чтобы выпить кофе. И тем не менее он приезжал. Они с ним мило болтали, но она старалась не выходить за рамки светской беседы, хотя в душе хотела большего. У него были карие глаза, которые напоминали ей о горячем шоколаде, сладком и густом. И в его присутствии она чувствовала себя ожившей... Она снова начинала испытывать чувства, о которых запретила себе даже думать с того момента, когда она четыре года назад в Нью-Йорке покинула вечеринку и села в автобус.

С тех пор ее жизнь была сплошной ложью. Она ни на секунду не могла расслабиться.

До сегодняшнего вечера.

Пиппа не сводила глаз с Диего Веласкеса. Он носил смокинг с изяществом, которое говорило о прекрасных манерах и принадлежности к хорошему обществу. Когда их глаза встретились, ее охватило волнение. Она напомнила себе, что она не просто наследница в бегах. Этим вечером она была женщиной, у которой был план.

Она хотела Диего и была намерена его заполучить.

Когда начались торги, она подняла руку, увеличивая ставку. Она увеличивала ставку до тех пор, пока единственной ее соперницей не осталась женщина, которая работала на ранчо Диего. Пиппа припомнила, что ее звали Шантель. Неужели Шантель мечтает о большем, чем обычные отношения между боссом и его сотрудницей?

Пиппа знала, что вскоре ей придется уехать. Как только совет директоров ее семейной компании «Дом Гамильтонов» прочтает ее электронное письмо и убедится в том, что она та, за кого себя выдает, Коулз-Хилл превратится для нее лишь в далекое воспоминание. Но за последние четыре года она во многом отказывала себе. И больше она не собиралась этого делать. Она поднялась со своего места и удвоила ставку. Конферансье завопил от восторга, а Диего приподнял брови и посмотрел на нее.

– Похоже, кое-кто очень хочет заполучить тебя, Диего, и если больше нет желающих продолжить торги...

Конферансье оглядел зал, но Пиппа так высоко подняла ставку, что желающих перебить ее не нашлось.

В первый раз с того момента, как Диего вышел на сцену, она почувствовала на себе внимание всего зала. Она хотела было сесть на свое место, но Кинли, ее близкая подруга, хлопнула ее ладонью по попе.

– Иди, получи своего мужчину, малышка.

– Похоже, так я и сделаю, – сказала Пиппа.

Она подошла к сцене и поднялась по боковой лестнице. Подойдя к Диего, она увидела, что он улыбается, хотя его улыбка не была такой дерзкой, как обычно. Но она была по-прежнему сексуальной и очаровательной, и Пиппа призналась себе в том, что она без ума от этого мужчины.

Она не знала, что ей следует делать дальше, но Диего взял ее за руку и притянул к себе.

– С такой ставкой, полагаю, ты имеешь право на все.

Вблизи она увидела, что в его карих глазах искрились золотые крапинки. Он подмигнул ей, а потом наклонил голову и коснулся губами ее губ. Все мысли оставили ее, и она полностью погрузилась в сладостные ощущения.

Диего стоял в очереди возле бара и наблюдал, как Пиппа беседует с Кинли и Бьянкой. Его сестра в прошлом была известной моделью, но в его глазах Пиппа затмевала ее. Он не знал, о чем они говорили, но Пиппа улыбалась и непринужденно смеялась. Он заказал две «Маргариты» и направился к ней.

– Полагаю, нам не стоит тебя ждать, – сказала Кинли, когда Диего подошел к ним.

Пиппа встретила с ним глазами и покраснела.

– Увидимся позже, – пробормотала она и взяла из рук Диего свой коктейль.

Кинли обняла ее и направилась в дальний конец зала, чтобы присоединиться к мужу.

– Мама очень гордится семьей Веласкес сегодня вечером, – сказала Бьянка.

– Неудивительно. Она проделала отличную работу, воспитывая нас, – отозвался Диего. – И она счастлива, что сегодня мы все в сборе.

– Она не одинока в этом. Бенито ждет не дождется завтрашнего утра и семейного бранча. Он обожает своих дядей.

Его племяннику было четыре года.

– Мы обожаем его, – улыбнулся Диего.

– Разумеется. А сейчас я пойду и заставлю мужа пригласить меня на танец. У него рано утром назначена операция, так что мы долго здесь не задержимся.

Бьянка поцеловала Диего в щеку, обняла Пиппу и отошла от них.

Диего посмотрел на женщину, которая все время держала его на расстоянии, а сегодня вдруг выложила огромную сумму, чтобы провести с ним вечер.

– Ты могла бы приберечь свои деньги, если бы согласилась поужинать со мной, когда я пригласил тебя пару недель назад.

– Ну, тогда фонд не собрал бы такую большую сумму. Я думаю, что это стоит того, – пояснила Пиппа.

Этим вечером в ней было что-то новое. Она была более уверенной в себе. Раньше она всегда была как бы настороже, и, когда они пили кофе в кафе, она часто с тревогой поглядывала на дверь. Поначалу это удивляло его, но теперь он к этому привык.

– Так ты из-за этого вытряхнула свой кошелек? Ради благотворительности?

Она снова покраснела.

– Это очень хорошее дело. Дети так незащищены и находятся в полной зависимости от взрослых.

– У тебя было трудное детство? – спросил он.

Он не мог не испытывать любопытства относительно ее прошлого. И как могла обычная няня выложить столько денег, как она это сделала сегодня? Может, пока она жила на ранчо, у нее не было никаких расходов? Однажды она сказала ему, что ее единственной причиной был кофе латте по утрам. Он так мало знал о ней. Он даже не знал ее фамилии.

Пиппа была англичанкой, но не поддерживала связей со своей родиной. И Диего, который был горд тем, что он американец, не мог этого понять.

– У меня было все, что только может пожелать ребенок, – сказала Пиппа. – Лучшие игрушки, первоклассное образование и конюшня, полная лошадей, которые заставили бы даже легендарного Диего Веласкеса испытать зависть.

– Легендарного? – переспросил он.

Значит, она родилась в богатой семье. Но когда она переехала жить в Штаты, то оставила прошлое позади. Он видел, как она жила. Очень скромно.

– Не хочу кружить тебе голову, но ты просто волшебник во всем, что касается лошадей.

– Я умею обращаться с лошадьми, – признал Диего.

– Но не с людьми?

– С некоторыми из них.

К этому времени диджей встал за пульт, и многие гости вышли на середину зала, чтобы потанцевать.

– Принести тебе еще чего-нибудь выпить? – спросил Диего, когда Пиппа допила свою «Маргариту».

Она пожала плечами.

– Я не большая любительница текилы.

– Что ты предпочитаешь?

– Что-нибудь игристое. Я хочу праздновать.

Он посмотрел на нее, приподняв бровь, и взял у нее из рук пустой стакан.

– Я скоро вернусь.

Он направился к бару и вернулся с бокалами игристого белого вина.

– Как тебе это? – спросил он.

– Намного лучше. – Пиппа взяла у него из рук бокал.

– И что мы празднуем?

– Мой день рождения, – ответила она. – Мне сегодня исполнилось двадцать пять лет.

– С днем рождения, Пиппа.

Двадцать пять. Значит, она была на пять лет моложе его.

Она сделала глоток вина, и он последовал ее примеру. Они пили вино и беседовали ни о чем, а оркестр в это время играл танго, и Пиппа слегка покачивалась в такт музыке.

– Итак, Пиппа, что мы будем с этим делать?

Она наклонила голову набок.

– Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду. С чем?

– С этой ночью. – Диего обнял ее за талию и притянул к себе.

– Я не уверена, – мягко произнесла она.

Ее лицо было так близко от его лица, что ему захотелось поцеловать ее. Он помнил, какими мягкими и сладкими были ее губы, когда он поцеловал ее на сцене.

– Ну, я весь твой... на сегодняшнюю ночь, – громко сказал он, чтобы напомнить самому себе, что это всего лишь на одну ночь. – Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал.

Она запрокинула голову, и их взгляды встретились. Ее губы слегка приоткрылись, и она положила руку ему на плечо.

– Покажи мне, как хорошо проводить время, ковбой.

Глава 2

Когда аукцион завершился и дамы присоединились к своим холостякам, напряжение, казалось, покинуло зал. Пиппа чувствовала себя свободнее, чем когда-либо. Бремя наследства давило на нее всю ее прошлую жизнь. Она знала, что должна принимать правильные решения, когда станет взрослой. Ее мать не раз говорила ей, что она не должна спешить, не должна выходить замуж слишком молодой, как сделала она сама. И хотя она любила свою семью, чувствовала, что многое упустила в этой жизни.

– Еще вина? – спросил Диего, прерывая ход ее мыслей.

– Да, белого вина или шампанского. Я обожаю все, что шипит и пенится, – сказала Пиппа.

Теперь, когда она заполучила мужчину, по которому сохла все прошедшие два года, она вынуждена была признаться себе, что не знает, что с ним делать.

С Кинли и Пенни она вела спокойную и уединенную жизнь. И она чувствовала себя неловко наедине с мужчинами. И это было печально. Она собиралась изменить это сегодняшней ночью.

Диего взял два бокала с шампанским с подноса у проходящего мимо них официанта и протянул один бокал Пиппе.

– За шипучую и игристую ночь.

Она чокнулась с ним и сделала глоток шампанского. Ей нравилось, как оно пощипывало ее язык. Она закрыла глаза, чтобы насладиться этим ощущением, а когда снова открыла их, обнаружила, что Диего наблюдает за ней, и что-то в его взгляде заставило Пиппу забыть о ее обычной неловкости.

Оркестр играл популярные танцевальные мелодии, но Пиппа могла думать лишь об одном – она теперь свободна. После того, как она столько времени скрывалась, надеясь, что ее не найдут до того, как она сможет получить свое наследство, страх покинул ее. Она знала, что ее отец нанял частных детективов, чтобы разыскать ее. И она скрывала от всех свою фамилию. Даже от Кинли. А теперь все, что ей нужно было сделать, так это получить свое наследство, и тогда... тогда начнется новая жизнь.

– Итак, ты танцуешь? – спросил Диего.

– Да, но по большей части с Пенни. И эта проказница все время прыгает и принимает немыслимые позы. Я уверена, что ты не захочешь увидеть, как я проделываю это.

– Я бы не возражал, но только не здесь, – сказал Диего и подмигнул ей. – Мой племянник большой любитель лежать на полу и переворачиваться с боку на бок под музыку.

– Пенни тоже так делает. Очевидно, так поступают все дети.

– Я не помню, делал ли я это в детстве, но надеюсь, что у меня со вкусом было получше. Хочешь попробовать? Посмотрим, сможешь ли ты сдержать желание прыгать и принимать разные позы?

Она улыбнулась и кивнула.

– С этой минуты я собираюсь быть молодой и дикой Пиппой.

– Я не возражаю, – сказал Диего.

Он взял ее за руку и повел на танцевальную площадку.

Она ожидала, что он отпустит ее руку, но он этого не сделал. Они медленно покачивались под музыку. Она вспомнила, как танцевала так много лет назад, на балу в школе, перед тем, как умерла ее мама и вся ее жизнь перевернулась.

После смерти мамы совет директоров «Дома Гамильтонов» уведомил ее отца, что он больше не официальный партнер фирмы и имеет право лишь участвовать в голосованиях за Пиппу, пока она не достигнет двадцати пяти лет. После этого ее отношения с отцом резко

изменились. Когда ей исполнилось восемнадцать, он стал одержим идеей выдать ее замуж за дальнего родственника, своего протеже.

Неожиданно слезы навернулись на ее глаза. Она тряхнула головой, прогоняя грустные мысли.

И в этот момент оркестр замолчал.

– Многие просят нас сыграть песню «Побереги свою лошадь», – объявил диджей, – и сейчас, полагаю, настало время для нее. Итак, леди, хватайте своих ковбоев и наслаждайтесь.

Пиппа хорошо знала эту песню, она была одной из ее самых любимых. Но до сегодняшнего вечера у нее не было своего ковбоя. А теперь он у нее был. Она взяла его за руку. Вокруг них пары смеялись, обнимались и целовались. Но Диего лишь улыбался и смотрел ей в глаза. А в конце песни притянул ее к себе, наклонил голову и поцеловал.

Диего и Пиппа оставались на танцплощадке еще три часа. Некоторые парочки куда-то исчезали, а потом появлялись с таким видом, словно прекрасно провели время. Но Диего оставался в зале. Пиппа все время была рядом с ним, но не упоминала поцелуя, которым они обменялись ранее. Диего понимал, что это был аукцион холостяков и все было просто игрой, но, когда он держал Пиппу за руку и кружил ее в танце, ему хотелось быть ее ковбоем по-настоящему.

– Я не хочу, чтобы эта ночь кончалась, – сказала Пиппа, когда диджей объявил последний танец.

– Она не обязательно должна кончиться сейчас, – откликнулся Диего. – Подожди меня здесь.

Он пошел к бару и принес бутылку шампанского и два пластиковых стаканчика. Потом повел Пиппу во дворик, выходящий на поле для гольфа.

– Из всего, что мне нравится в Техасе, я больше всего люблю это бескрайнее небо. – Пиппа положила руки на перила и подняла глаза к небу, усыпанному звездами.

– Я тоже, – признался Диего. – А откуда ты родом? Я хочу сказать, что ты явно англичанка.

– Догадался? – со смешком спросила она, повернувшись к нему.

– Да, я очень догадлив, – подтвердил он, наливая шампанское в стаканчик и протягивая его ей.

Потом он налил шампанского себе.

– Я родилась в Хэмпшире, но по большей части мы жили в Лондоне, за исключением того времени, когда я училась в частной школе, – сказала Пиппа.

– Должен признать, что понятия не имею, где находится Хэмпшир.

– Это не важно. Я тоже понятия не имела, где находится Коулз-Хилл, пока не приехала сюда с Кинли.

– А почему ты приехала сюда с ней? Здесь довольно скучная жизнь.

– Моя работа няни была очень важна для меня. Когда Пенни родилась, я пообещала Кинли, что останусь с ней столько, сколько они будут нуждаться во мне.

– Ты присутствовала при рождении Пенни? – спросил Диего.

– Да. Мы ехали в автобусе из Лас-Вегаса, когда у Кинли начались схватки. И я была рядом с ней, когда ее повезли в больницу, потому что она была испугана и нуждалась в поддержке. Мне кажется, в тот момент нам обеим нужна была поддержка. И с тех пор мы с ней дружим. А что ты? Кто твои близкие друзья?

Он сделал глоток шампанского.

– Честно говоря, это мои братья. Ближе всех мне, наверное, Маурисио, который на несколько минут моложе своего близнеца Алехандро. Иниго на пять лет моложе меня и больше близок с Бьянкой, моей сестрой.

Почему он рассказывал ей об этом? Он знал почему. Он не хотел сделать ничего такого, что заставило бы ее сбежать от него. Даже несмотря на то, что она выбрала его сегодня, он помнил, что при их прежних встречах стоило ему проявить любопытство, как она замыкалась в себе. И он не хотел, чтобы это случилось снова.

Не сейчас.

Не до того момента, когда он узнает все секреты, которые скрывают ее серые глаза. Она всегда казалась такой спокойной и хладнокровной, но сегодня в ее глазах пылали огонь и страсть, и он был намерен узнать причину этого.

– У тебя такая большая семья... как у Карузерсов. Это так принято в Техасе?

Диего рассмеялся.

– Говорят, что у нас все большое. И семьи в Коулз-Хилл, безусловно, большие.

– Похоже на то, – сказала она. – Мне нравится этот район Техаса. Такой красивый, с покрытыми густой зеленью холмами. Это напоминает мне загородные дома в Англии.

– Загородные дома?

Она пожала плечами.

– Знаешь, такие огромные георгианские поместья, которые передавались от родителей детям в течение многих поколений.

– Тогда почему ты живешь в Техасе, а не со своей семьей? – спросил он. – Похоже, она очень важна для тебя.

– И да, и нет, – ответила Пиппа. – Это шампанское очень неплохое.

Он понял, что она нарочно меняет тему разговора, и ему не хотелось позволить ей сделать это. Светила полная луна, и она купила его на эту ночь, и это означало, что ему нечего терять.

– Оно действительно хорошее. Но как насчет твоей семьи? Тебе не обязательно рассказывать мне об этом, но я хочу знать о тебе все, Пиппа... А я даже не знаю твоей фамилии.

– А тебе это нужно? – спросила она.

– Если я собираюсь снова поцеловать тебя, полагаю, мне следует это знать. Это будет только справедливо. Ты же знаешь мою фамилию.

Она не хотела, чтобы он знал ее фамилию. И это было глупо. Она уже связалась со своими кузенами и с советом директоров, чтобы поставить их в известность, что она жива и готова занять свое место в правлении. Но, стоя сейчас рядом с Диего, она не хотела открываться ему. Потому что, если бы он узнал, что она наследница ювелирного дома Гамильтонов, это изменило бы их отношения.

Он думает, что она просто няня...

– Неужели тебе так трудно довериться мне? – спросил Диего.

– Да. Я так долго скрывала, кто я такая, что я... Прости. Дело не в тебе, а во мне.

– Но почему ты скрываешь свое имя?

– Мой отец имел свои представления о моем будущем, а я хочу сама выбирать свой путь.

– Это справедливо, – сказал Диего. – Так ты в бегах?

– Да.

Он подошел к ней и тоже оперся о перила.

– Тогда будь просто Пиппой на сегодняшнюю ночь. Обещаю, что тебе не нужно бояться меня.

Она рассеянно положила руку ему на бедро и слегка сжала его.

– Я знаю.

Но электрический разряд, который прокатился по ее руке, заставил ее испугаться, что она теряет голову. Она хотела Диего. Это не было для нее сюрпризом. Именно по этой причине она всегда старалась избегать его. Одно дело – провести в его обществе одну ночь, и совсем другое – завязать с ним серьезные отношения, зная, что ей скоро придется уехать.

Она застонала.

Диего повернул голову и посмотрел на нее. И в его темно-карих глазах она увидела страстное желание. Он приподнял одну бровь, и она почувствовала на щеке его горячее дыхание. От него пахло дорогим одеколоном и свежестью. Пиппа закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Его запах кружил ей голову. И на сегодняшнюю ночь он принадлежал ей.

Говоря о себе и о своем прошлом, она сделала ошибку. Ей следует держать язык за зубами.

Она открыла глаза и увидела, что он все еще смотрит на нее.

Не говоря ни слова, она подняла руку и легко коснулась его подбородка. Кончиками пальцев она погладила его начавшую пробиваться щетину, и это было приятным ощущением. У него перехватило дыхание, и зрачки его глаз расширились.

Он протянул руку и в ответ коснулся ее лица, отчего мурашки побежали по ее шее и рукам. Она напряглась и почувствовала горячую пульсацию между ног.

Она хотела его.

Ее губы приоткрылись, и он положил ладонь ей на щеку, поглаживая большим пальцем ее нижнюю губу. По ее телу пробежала горячая волна, а сердце бешено заколотилось в груди.

Она в свою очередь повторила его жест. Его губы казались твердыми, но, прикоснувшись к ним, она почувствовала, какими мягкими на ощупь они были. И его дыхание было легким и теплым. Он уже дважды целовал ее в этот вечер, но оба раза эти поцелуи были сдержанными, потому что вокруг них были люди. А сейчас только луна и звезды были свидетелями их близости.

Пиппа была рада, что его не смутили ее уклончивые ответы на его вопросы. Он хотел ее. Только ее.

Пиппу.

Чтобы видеть в ней женщину, которая привлекала его, ему не нужны были деньги Гамильтонов и их связи. И такое случилось с ней впервые.

Он склонился над ней, и она обхватила ладонями его лицо. Ей страстно хотелось на этот раз самой поцеловать его. В некотором смысле, целуя Диего, она вновь обрела свою женственность.

Сейчас она не была няней, или беглянкой, или наследницей состояния Гамильтонов. Она была просто Пиппой.

– Диего, – прошептала она, и их губы соприкоснулись.

Он положил руку ей на затылок, большим пальцем поглаживая чувствительное местечко у нее за ухом. Она закрыла глаза и, приоткрыв губы, скользнула языком внутрь его рта. Один страстный поцелуй этого ковбоя волшебной техасской ночью полностью удовлетворит ее.

«Нет! О господи, нет!» – подумала она.

Она углубила поцелуй, и ее груди прижались к его груди. Но ей хотелось большего, гораздо большего.

Его язык соприкоснулся с ее языком, и она услышала, как Диего застонал. Дрожь пробежала по ее телу, и Пиппа чуть не упала. Она схватилась за перила, прерывая поцелуй. Подняв руку к губам, она отстранилась от него.

Их глаза встретились.

– Я хочу отвезти тебя к себе домой.

Глава 3

Диего взял ее за руку. Его голос прозвучал грубо и хрипло, но он ничего не мог с этим поделать. Его возбудил ее поцелуй. Один только поцелуй заставил его плоть затвердеть, чего он даже не ожидал. Но она сказала, что находится в бегах, о чем он и так подозревал, равно как и все остальные обитатели Коулз-Хилл. И он не хотел, чтобы она подумала, будто он давит на нее, пользуясь этим обстоятельством.

– Я тоже этого хочу, – проговорила Пиппа.

Ее взгляд заставил его загореться еще сильнее.

Он взял ее за руку, и она облизнула губы, на мгновение закрыв глаза.

– Ты знаешь, что на вкус ты просто бесподобен?

– А я подумал, что это ты бесподобна.

Она снова качнулась к нему, и он застонал. Черт. Она была возбуждена и не скрывала этого. А его не беспокоило, что она увидит, как действует на него.

Он не собирался отрицать, что раскалился, как жестяная крыша в июле.

– Значит, нам придется повторять это снова и снова, пока мы не придем к согласию на этот счет, – сказала она хриловато, но с легким смешком.

– Это входит в мои планы, – кивнул Диего. – У меня есть здесь городской дом. Это тебе подойдет?

– Звучит заманчиво. Я живу на ранчо Карузерсов, и мне не хочется ехать так далеко. Я не хочу ждать так долго того момента, когда снова смогу прижаться к тебе.

И ее слова заставили еще больше разгореться огню, которым было охвачено его тело.

– Очень хорошо, – улыбнулся он и повел ее к тропинке, огибавшей поле для гольфа. – Надеюсь, ты не возражаешь, если мы пойдем пешком? Я слишком много выпил, чтобы садиться за руль. До моего дома всего десять минут прогулочным шагом.

– Я совсем не прочь пройтись, – сказала она.

Ее духи пахли весной, и она тихо напевала «Побереги свою лошадь». Это отвлекало его, рисуя в его воображении, как она, обнаженная, сидит верхом на нем. И он снова застонал.

– Ты в порядке?

– *Si*, – ответил он по-испански.

Когда они наконец подошли к его дому, он достал из кармана ключи, удивляясь тому, что даже десятиминутная прогулка не охладила его пыл. Но удивляться тут было нечему. Он так давно сох по ней.

– Мы пришли, – сказал он. – Ты все еще хочешь войти? Если ты передумала, я могу попросить кого-нибудь отвезти тебя домой.

– Диего, я хочу тебя. И я не собираюсь передумывать.

– Ты долго держала меня на расстоянии, и я знаю, что у тебя должна была быть причина для этого. И я не хочу, чтобы ты потом испытывала сожаление.

Эта ночь казалась ему сном, и он не хотел, чтобы что-нибудь испортило его.

Она обняла его и прижалась к нему.

– Диего, я не стою тебя, но я очень тебя хочу.

– Конечно, ты стоишь меня, – возразил он, наклоняя голову и прижимаясь губами к ее губам. Ее губы были такими соблазнительными, что он не мог думать ни о чем другом.

Наконец он прервал поцелуй и повел ее к входной двери. Он открыл ее и жестом предложил ей войти первой. Потом вошел в прихожую следом за ней и бросил ключи на стол. Он развязал галстук и бросил его туда же. И тут в круглом зеркале он поймал взгляд Пиппы.

Она смотрела на него с нескрываемым желанием, которое было не меньше его. Она шагнула к нему, положила руки ему на плечи и помогла снять смокинг.

Пиппа была рада, что на ней были туфли на высоком каблуке, потому что Диего оказался выше, чем она думала, – по меньшей мере, шесть футов и один дюйм. Она обняла его сзади и стала расстегивать пуговицы на его сорочке. У нее давно не было мужчины, и ей хотелось, чтобы каждый момент этой ночи длился бесконечно.

Она наблюдала за ним в зеркале, в то время как ее пальцы скользили по его обнаженной загорелой груди. Наконец она расстегнула последнюю пуговицу, а потом взялась за застежку на его брюках. Она намеренно провела пальцами по его возбужденной плоти. Потом посмотрела в зеркало на его полуобнаженный атлетический торс.

– Как ты накачал такие мускулы? – спросила она.

Он издал звук, напоминавший смешок и стон одновременно.

– Я весь день вожусь с лошадьми, которых другие производители покупают у меня за огромные деньги.

– Мне это нравится.

Она не спешила. Проведя несколько лет в ожидании своего наследства, она научилась ждать.

Она взяла его за руку и стала вынимать запонку из манжеты. Покончив с этим, она положила запонку ему на ладонь и принялась расстегивать другую, улыбаясь про себя. Наконец она стянула с него сорочку, и его обнаженное плечо коснулось ее правой груди. По ее телу прокатилась горячая волна желания.

Он бросил сорочку поверх смокинга, и Пиппа положила руки ему на грудь и стала поглаживать ее. Чуть ниже талии сбоку она нащупала шрам и посмотрела в зеркало. Вокруг шрама она увидела татуировку: «Мужество – это когда ты смертельно напуган и все равно садишься в седло».

– Что это значит? – спросила она.

– Просто напоминание о том, что нельзя ни в какой ситуации опускать руки, – сказал Диего.

Он взял ее за руки и снова положил ее ладони себе на грудь.

– Мне нравится, как ты прикасаешься ко мне, – проговорил он низким голосом, от которого по ее телу побежали мурашки.

Она страстно хотела его.

У нее был долгий период одиночества, и она часто представляла себе в своих фантазиях разных мужчин. И с тех пор, как она приехала в Коулз-Хилл, Диего постоянно фигурировал в этих фантазиях. И сейчас в его глазах пылал огонь, который возбуждал ее намного сильнее, чем это было в ее мечтах.

– Мне нравится прикасаться к тебе, – призналась она, запуская руку в его расстегнутые брюки и глядя напрягшуюся плоть сквозь тонкую хлопковую ткань трусов.

Диего застонал и начал расстегивать молнию на левом боку ее платья.

Он делал это и раньше. Она знала из разговоров, которые ей случалось невольно подслушать в кофейне, что в его жизни было немало женщин, с которыми он встречался. И еще больше женщин мечтали оказаться в его постели.

– Мне повезло заполучить тебя сегодня вечером, – прошептал Диего.

– Это я заполучила тебя, – поправила его Пиппа.

– Да, я весь твой, – сказал он, приподняв брови, и провел пальцем по ее телу в том месте, где была расстегнута молния на платье.

Потом его рука скользнула ей под платье и легла на ее талию. Он крепче прижал ее к себе, слегка покачиваясь и напевая себе под нос какую-то популярную мелодию. Пиппа закрыла глаза, обняв его одной рукой за плечи, но оставив вторую лежать на его возбужденной плоти.

Диего наклонил голову и губами коснулся ее уха.

– Это именно то, о чем я мечтал всякий раз, когда обнимал тебя сегодня вечером, – прошептал он.

– Правда? – Она открыла глаза и посмотрела на него.

Их взгляды встретились, и в его темно-шоколадных глазах она увидела обещание страсти.

– Да, мэм.

Пиппа сунула руку под эластичный пояс его трусов и коснулась обнаженного тела.

– А я мечтала об этом.

Он ничего не сказал. Но зрачки его глаз расширились, и он впился губами в ее губы. Его язык коснулся ее языка, а пальцы стали легко гладить ее спину. Когда его рука дотронулась до ее ягодиц, Пиппу словно ударило током. Диего подхватил ее на руки и понес вглубь дома. Наконец он снова опустил ее на пол и поднял голову, прерывая поцелуй.

Они были в его спальне. Она поняла это по чисто мужскому декору комнаты и по огромной кровати, стоявшей в ней.

Он на минуту куда-то отлучился, а потом снова появился с пачкой презервативов, которую положил на столик возле кровати.

– Итак, на чем мы остановились? – спросил Диего, обхватив ладонями ее лицо и заглядывая в глаза.

Потом он снова прижался губами к ее губам, и она забыла обо всем на свете.

Она стала гладить рукой его грудь, кончиками пальцев дотронулась до шрама, потом ее рука скользнула ниже. Диего переступил с ноги на ногу, и его брюки сползли на пол.

– Это впечатляет, – сказала Пиппа.

Он приподнял бровь.

– Спасибо. Я проделываю этот трюк только в особых случаях.

Она не смогла сдержать улыбку. Конечно, Диего отличался от всех мужчин, с которыми она занималась сексом. Он чувствовал себя с ней непринужденно, не торопя события. Она догадывалась, что он хочет, чтобы она получила удовольствие от этой ночи, и поэтому не спешит.

Его эрекция была внушительной, а губы слегка припухли от поцелуев. Пиппа почувствовала пульсацию внизу живота и подумала, что никогда в жизни не видела ничего более эротичного. Он не позировал и не притворялся. Он хотел ее, и ему не было нужды пытаться произвести на нее впечатление.

Диего взялся за подол ее платья, стянул его и отбросил в сторону. И девушка осталась стоять перед ним в крохотных стрингах и без бюстгалтера.

Он застонал, и, когда протянул руку и дотронулся до нее, она увидела, что его пальцы слегка дрожат. Потом он положил руки на ее груди, поглаживая соски.

Он покрывал ласками каждый изгиб ее тела, и оно с готовностью отзывалось на его ласки. Пиппа обнаружила, что ее волнуют его прикосновения даже к тем частям тела, которые она не считала эrogenными зонами. Его пальцы скользнули внутрь ее трусиков и стянули их с бедер. Они свалились на пол, и она сбросила их с ног, держась за его плечо, чтобы не потерять равновесия. Мужчина положил руку ей между ног и стал ласкать ее клитор, пока она не почувствовала, что ее ноги подгибаются.

Обняв ее за талию, он опустил девушку на кровать и лег поверх нее. Она обхватила рукой его пенис и начала гладить его все быстрее и быстрее, и по телу Диего прокатилась дрожь.

Он сжал ладонями ее груди, и она выгнулась ему навстречу. Пиппа почувствовала его горячее дыхание, когда Диего коснулся языком ее соска. А потом он снова накрыл губами ее губы и языком проник глубоко внутрь ее рта.

Она продолжала ласкать его, пока он не начал ритмично двигать бедрами в ответ на ее ласки. И когда Диего опустил всю тяжесть своего тела на нее, она направила его напряженный пенис так, чтобы ему было легче войти в нее.

Он слегка погрузился в нее, и она наслаждалась ощущением его плоти, проникшей в нее. Но потом мужчина поднял голову и снова взял в рот ее сосок, чуть покусывая его. Пиппа задрожала.

Она попыталась вобрать его внутрь себя, но он не давал ей этого сделать. Он удерживал ее, позволяя их телам лишь едва соприкасаться, что сводило обоих с ума.

– Ты готова?

– Да, – простонала Пиппа.

И в то же мгновение он глубоко вонзился в нее.

Она приподняла бедра, чтобы он вошел еще глубже. И он начал ритмично двигаться взад-вперед.

Диего обхватил ладонями ее ягодицы и стал приподнимать ее навстречу себе с каждым погружением. И при каждом его движении она чувствовала силу и мощь его тела.

Пиппа впилась пальцами в его плечи, а он продолжал двигаться все быстрее, пока мощный оргазм не начал сотрясать ее тело. Девушка выкрикнула его имя, и в этот момент мужчина напрягся и застонал, тоже достигнув пика наслаждения. Потом он обмяк и прижался лбом к ее лбу.

Она смотрела в его темные глаза, зная, что все изменилось. Пиппа думала, что это будет просто секс. Ради удовольствия. Но Диего не был ее фантазией. Он был реальным человеком из плоти и крови.

Он перекатился на бок, снял презерватив, а потом, устроившись на кровати рядом с ней, обнял ее.

– Спасибо тебе за эту ночь.

Пиппа кивнула, не зная, что сказать ему на это. Вскоре Диего заснул, но она не спала, лежа рядом с ним и думая о своей будущей жизни, которая теперь казалась ей намного усложнившейся.

Глава 4

Пиппа потянулась и перекатилась на бок, медленно открывая глаза. Было утро понедельника. Обычно Пенни будила ее раньше, но тут Пиппа вспомнила, что осталась ночевать у Диего.

Она резко села в кровати и огляделась по сторонам. В доме было очень тихо, и насколько она могла судить, она была здесь одна.

– Вот дерьмо!

Пиппа не планировала оставаться у него на всю ночь. Приложив руку ко лбу, она подумала, что ей придется идти пешком к городскому клубу в вечернем платье в то время, когда родители поведут детей в школу.

Она не стыдилась того, что произошло. Она проснулась в точности в том месте, где и хотела, но в то же время ей придется столкнуться с мамами и папами, когда она будет днем забирать Пенни из подготовительной группы.

Пиппа посмотрела на часы. Было всего семь часов утра. Не так уж и поздно. И тут она увидела лист бумаги с монограммой, на которой что-то было написано размашистым почерком. Девушка потянулась за запиской и протерла кулаками глаза прежде, чем прочитать ее.

«Доброе утро.

Я должен был уехать очень рано, потому что на ранчо сегодня у меня неотложные дела. Я буду рад пообедать или поужинать с тобой. Пришли мне сообщение, когда проснешься. Твою машину пригнали к моему дому, а в ванной я положил для тебя чистую футболку и спортивные брюки. Прости, что не дождался, пока ты проснешься.

Диего».

– И что мне теперь делать? – громко произнесла она и откинулась на подушки.

Диего был ее развлечением на одну ночь. Небольшим приключением перед тем, как она оставит Техас и вернется к своей настоящей жизни. Она может просто сказать ему «нет» и больше не видеться с ним. Ничего не мешало ей сделать это.

Но она этого не хотела.

Она схватила телефон, чтобы написать Кинли, и увидела, что ей уже пришли два сообщения. Первое было от Пенни. Четырехлетняя малышка умела пользоваться телефоном и часто посылала Пиппе сообщения с телефона Кинли. Ее сообщение было коротким: «Пиппи, ты где?»

Сообщение от Кинли было более многословным:

«Не обращай внимания на сообщение этой разбойницы. Я сказала ей, что у тебя свободное утро. Я полагаю, что ты сейчас с горячим ковбоем, которого заполучила вчера вечером. Я хочу знать все подробности».

Ох.

Еще раз ох.

Пиппа швырнул телефон на столик, не отвечая на сообщение. Потом направилась в ванную, быстро приняла душ, стараясь не смотреть на себя в зеркало, пока не надела спортивные брюки. Они были ей сильно велики, но ей в них было на редкость комфортно. Она глубоко вздохнула. Если она раздобудет чашку кофе, снова почувствует себя человеком.

Она спустилась по лестнице и обнаружила там свою сумочку и чистую чашку для кофе, стоявшую рядом с кофемашиной. Она приготовила себе кофе, а потом вернулась в спальню,

чтобы собрать свои вещи. Диего даже поставил брезентовую сумку для вещей и пару шлепанцев рядом с кроватью. Пиппа улыбнулась. Он подумал обо всем.

И это на самом деле не должно было бы влиять на ее решение не видеться с ним. Но почему-то влияло.

Черт, все в Диего заставляло ее хотеть снова увидеться с ним. Можно было бы сказать, что после четырех лет воздержания любой мужчина показался бы ей лучшим любовником, чем он был на самом деле. Дурацкая мысль. Она могла переспать с кем-нибудь неделей раньше, и все равно Диего стер бы эти воспоминания из ее памяти. Ее тело страстно хотело его снова. Она вспоминала подробности прошедшей ночи, и ей хотелось большего.

Но он... Похоже, он хотел лучше узнать ее. А пока она не получит свое наследство, ей нужно залечь на дно и держаться подальше от отца.

В Техасе...

Это было идеальным местом, чтобы прятаться до тех пор, пока ей не исполнится двадцать пять лет. Но это время пришло, и завязывать серьезные отношения с Диего сейчас, зная, что она уедет через несколько недель... Было ли это разумно?

Но почему бы и нет?

Она увидела, что на телефон пришло новое сообщение. Опять Кинли.

«Я в офисе. Заезжай ко мне, если ты все еще в городе».

Пиппа знала, что Кинли будет предельно откровенной в оценке ситуации с Диего. Ее подруга так вела себя со всеми.

Она схватила брезентовую сумку, телефон и записку Диего и спустилась вниз.

Выйдя из дома, она направилась к своей машине, не глядя по сторонам. Несколько минут она просто сидела, прежде чем включить зажигание.

Она поехала к салону для невест, которым управляла Кинли. Это был филиал знаменитого дома моды Джекс Веерлинг, находившегося в Лас-Вегасе. Приехав на место, она со стоном обнаружила, что все парковочные места заняты. С трудом припарковавшись на тротуаре, она вошла в салон. Он был обставлен с подчеркнутой элегантностью, и там всегда играла классическая музыка. Пиппа намеревалась купить кое-какие аксессуары в этом салоне, чтобы взять их с собой в Лондон, где она займет свое место в совете директоров компании «Дом Гамильтонов». Эти королевские ювелиры нуждались в том, чтобы привлечь более молодых покупателей, и Пиппа намеревалась заняться этим вплотную.

Она вздохнула, осознав, что уже знала решение, которое примет относительно Диего.

Ей нужно будет сказать ему «нет».

Она хотела получить шанс доказать своей семье и всему миру, что она что-то значит. И это желание было сильнее, чем желание завести нового любовника.

Диего не ожидал, что его младший брат будет ждать его на ранчо. Но Маурисио уже сидел за столом, уплетая мексиканскую яичницу, которую приготовила для него Мона, экономка Диего. И если Диего не ошибался, он запивал ее коктейлем «Кровавая Мэри».

– Нет смысла спрашивать, как прошла твоя ночь, – усмехнулся Мо, когда Диего вошел в столовую.

– А твоя? Кого-то подцепил?

Маурисио покачал головой:

– Тебе это знать ни к чему. Будешь завтракать или сначала пойдешь в душ?

– В душ. Я полагаю, ты подождешь меня.

– Да. Это бизнес. Я нашел на окраине города кое-какую собственность, как раз то, что ты искал, – ответил Маурисио. – Иди в душ. Я подожду тебя здесь.

Диего внимательно посмотрел на брата. У того был такой вид, будто ночь у него выдалась очень бурная. Он подошел к нему, взял стул и сел на него верхом, положив руки на спинку.

– Что произошло этой ночью?

– Хедли была там, – сказал Маурисио.

– Я думал, она переехала в Хьюстон.

– Так оно и есть. Но она вернулась, чтобы посетить аукцион, – пояснил Маурисио и сделал большой глоток «Кровавой Мэри».

– Ты же порвал с ней, – мягко напомнил ему Диего.

Хедли и Мо были неразлучны еще со школы. Когда она поступила в Техасский университет, он последовал за ней. А когда они оба вернулись в Коулз-Хилл, все, включая саму Хедли, ожидали, что они поженятся. Продав пять лет, Хедли предъявила Мо ультиматум, и он пошел на попятную.

Хедли упаковала свои вещи, покинула городской дом, в котором они жили, и начала встречаться с другими мужчинами. И, если верить слухам, с тех пор Маурисио не раз посещал дикие вечеринки в «Буль Пен».

«Буль Пен» был большим баром с танцзалом на окраине Коулз-Хилл. Там стоял механический бык, и каждый вечер играл оркестр. Ранним вечером это заведение было вполне респектабельным, но после полуночи там начинался настоящий содом.

– Я знаю. Я не переживал, когда она флиртовала с другими мужчинами. Я знал, что она не принимает их всерьез. Но вчера она была с Бо Вильямсом. А если верить маме, он был одним и самых завидных холостяков на вчерашнем аукционе. Но этот тип ей не подходит. Ты же понимаешь, что он просто использует ее, чтобы досадить мне.

Диего хорошо знал этого парня и понимал, почему его брат так злится. Они были яростными соперниками всю свою жизнь. Но Диего надеялся, что сейчас, когда оба уже приближались к тридцати годам, все это осталось в прошлом.

– Возможно.

– Как бы там ни было, – сказал Мо, – я думал, что ты будешь на моей стороне.

– На твоей стороне? Что ты натворил?

Маурисио отвернулся и что-то пробормотал.

– Я тебя не слышу.

Маурисио встал со стула.

– Я сказал ей, что этот тип просто использует ее, чтобы насолить мне. А он ударил меня, так что я ударил его в ответ...

– Где это случилось?

– В баре «Гранд-отеля». Они появились там, когда я сидел с Эверли. Мы просто разговаривали. Ты же знаешь, она девушка Митча. В общем, вечер закончился плохо.

Эверли была сестрой Хедли и, вероятно, не слишком большой поклонницей Мо.

– Да? Мо, ты хочешь вернуть Хедли?

– Не знаю, – мотнул головой Маурисио. – Но я и не хочу, чтобы она была с кем-то еще.

Диего поднялся и положил руку на плечо брата.

– Парень, я знаю, что это тяжело, но ты должен определиться.

– Я знаю. Мне просто нужно время. Я так ей и сказал.

– Тогда мяч на ее стороне, – сказал Диего как можно мягче.

– Я в полной заднице.

– Почему? Забудь о ней.

– Не могу. Все так запуталось. Если я сдамся, она поймет, что я у нее в руках. Что я люблю ее больше, чем она меня, – нахмурился Маурисио.

– Когда любишь по-настоящему, это не имеет значения, – объявил Диего.

– Откуда ты, черт возьми, можешь это знать? Ты никогда никого не любил.

– Верно, – согласился Диего, и тут же образ Пиппы, обнаженной и лежавшей в его постели, всплыл в его голове. – Я просто полагаю, что влюбленные пары не должны вести такие счета. Никто не выиграет при таком раскладе.

– Ты прав, – согласился Маурисио. – Но я продолжаю делать глупости, а она специально заводит меня. Например, зачем она ставила на него на аукционе?

Диего этого не знал. Маурисио было бы лучше обсудить все это с их сестрой. Диего взялся было за телефон, чтобы отправить ей сообщение, но тут же спохватился. Он знал, что Бьянка захочет выяснить, что у него произошло прошедшей ночью с Пиппой, а он еще не был готов говорить об этом. А от Бьянки было не так легко отмахнуться, как от Мо.

– Женщины – это загадка. Я хочу сказать, что Пиппа в течение нескольких недель отказывалась пойти со мной куда-нибудь, и вдруг прошлой ночью она стала торговаться за меня. И как это понимать?

Маурисио покачал головой и рассмеялся.

– Будь я проклят, если я это знаю. Хотел бы я, чтобы женщин было так же легко понимать, как операции с недвижимостью.

– Никогда не говори женщинам об этом, – предупредил Диего брата. – Если хочешь окочиваться здесь и не боишься испачкать руки, сегодня прибывает новая партия лошадей.

Маурисио кивнул и снова уселся за стол, чтобы продолжить завтракать. Диего поднялся и направился к двери, намереваясь наконец принять душ.

– Ди?

Он посмотрел на брата через плечо.

– Что?

– Спасибо. Я знаю, что бываю круглым идиотом во всем, что касается Хедли. Но я ничего не могу с собой поделать.

– Все нормально. Ты разберешься со своими чувствами, и жизнь снова наладится.

Диего сказал это с уверенностью, которой на самом деле не чувствовал. Что касается его брата и Хедли, все было совсем не так просто.

– Давай выкладывай, – сказала Кинли, внимательно глядя своими карими глазами на Пиппу.

Пиппа покраснела.

– Что именно ты надеешься услышать?

– Что-нибудь, что отвлечет мои мысли от Нейта, – ответила Кинли, роясь в своих бумагах, лежавших на столе.

– Ну, ты торговалась за него, а потом долго с ним танцевала, прежде чем вы покинули клуб, – с улыбкой сказала Пиппа. – И тебе удалось поехать верхом на своем ковбое? Может быть, это тебе стоит все выложить?

– Это справедливо, но мне нужно выпить кофе. А тебе? Полагаю, ты не ходила в кофейню в таком виде? – спросила Кинли, выразительно посмотрев на одежду, которая была на Пиппе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.